

История охоты и охотничьего хозяйства

УДК 639.1 (571.51)

С.Т. Гайдин, Г.А. Бурмакина
Красноярский ГАУ, Красноярск, Россия**ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА В КРАСНОЯРСКОМ
КРАЕ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

В статье рассмотрена история развития охотничьего промысла в Красноярском крае в довоенный период. Выявлена особая роль Экспортного совещания в организации промысла.

Ключевые слова: экспортное совещание, охотничий промысел, Красноярский край, Заготпушнина, моральное и материальное поощрение охотников, значок «Охотник-ударник».

Организация охотников и система заготовки пушнины в довоенный период прошла в своём развитии несколько этапов: от попытки создания особых пролетарских организаций до Всероссийского кооперативно-производственного союза охотников, адаптированного к новой экономической политике и создания специальных охотничьих колхозов, работающих в рамках плановой экономики. Это было обусловлено потребностями государства в валютных поступлениях от экспорта пушнины и других видов природного сырья и привело к формированию новой системы с разделением функциональных обязанностей, в которой колхозы занимались добычей пушнины, а специальные организации её закупкой.

В созданном в декабре 1934 г. Красноярском крае особая роль в организации охотничьего и рыболовного промысла в предвоенные годы принадлежала краевому Совету народных

депутатов трудящихся. Охотничий промысел находился в сфере компетенции, организованного при исполнительном комитете краевого совета Экспортного совещания. Оно выносило на рассмотрение президиума крайисполкома проекты решений о квартальных планах добычи пушнины, проведении учетов охотников, награждении передовиков охотничьего промысла. Эти проекты, судя по их текстам, являлись продуктом осмысления плановых заданий, реальных возможностей их выполнения и содержали конкретные предложения по оптимизации промысла.

Например, в подготовленном Экспортным совещанием плане заготовок пушного и мехового сырья на первый квартал 1936 г. задания по добыче пушнины в крае были разверстаны между краевой конторой Заготпушнины, Крайпотребсоюзом, Красноярским территориальным управлением Главного управления северного морского пути (ГУСМП) и, тогда еще существующим, Туруханским

интегралсоюзом. Колхозам магистральной зоны края было поручено создать бригады механического лова горностаев, колонков, хоря и лисицы. На краевую контору Заготпушнины и Крайпотребсоюз была возложена ответственность за оказание помощи охотникам в освоении механического лова посредством использования плашек, кулемок, черканов, капканов и других приспособлений. Исполкомы районных советов депутатов Красноярского края, Хакасского областного совета были обязаны проследить за тем, чтобы правления колхозов не задерживали выход охотников на промысел и следили за тем, чтобы они находились на промысле до окончания охотничьего сезона [1].

Для того чтобы знать, сколько в крае людей занимающихся охотничьим промыслом и насколько полно они задействованы в выполнении плана добычи пушнины, крайисполком в апреле 1937 г. принял решение о перерегистрации охотников с заменой охотничьих билетов с истекшим сроком действия и, как было написано в документе, перерегистрацией «охотничьего инвентаря». Проведение перерегистрации в магистральных районах края было возложено на краевую контору Заготпушнины а в районах Крайнего Севера на территориальное управление ГУСМП [2].

Предлагаемые Экспортным совещанием планы заготовок предусматривали, в зависимости от сезона и климатической зоны, добычу зимних и весенних видов

пушнины. Так, во втором квартале 1937 г. пушная контора Красноярского территориального управления ГУСМП, в ведении которой после расформирования Интегралсоюза, находились промысловые хозяйства Эвенкийского и Таймырского национальных округов, Игарского и Туруханского районов, должна была обеспечить добычу 4800 песцов, 26700 бурундуков, 29400 белок, 64000 водяных крыс, а также определенное количество зайцев, горностаев, колонков, лисиц, волков, медведей и росомых [3]. Это были вполне обоснованные задания, в связи с тем, что в условиях приполярной зоны весенняя линька пушных зверей начиналась значительно позже, чем в магистральных районах.

В свою очередь Красноярская контора Заготпушнины и Крайпотребсоюз должны были в весенний период привлечь 12975 человек к заготовке бурундуков, кротов и водяных крыс [4]. Причем ответственность за выполнение от 60 до 80 % плановых заданий по разным районам края была возложена на контору Заготпушнины. Совхозы края, входившие в систему Зернотреста и Минусинского молмясотреста, должны были сдать в весенний период заготовительным организациям более двухсот тысяч шкурок сусликов и хомяков [5].

В ноябре 1938 г. Экспортное совещание указывало на попытки колхозов, организованных по Уставу сельскохозяйственной артели, уклоняться от непрофильной для них деятельности. Так, в четвертом квартале 1938 г. на промысел вышло

на 4180 колхозников меньше, чем в соответствующий период предыдущего года. Правления колхозов зачастую объясняли это большим объемом обязательных сельскохозяйственных работ и выделением по разрядам райисполкомов большого количества колхозников на заготовку и вывоз древесины с лесных участков.

Президиум крайисполкома, по ходатайству Экспортного совещания, потребовал от исполкомов советов депутатов трудящихся всех уровней наладить контроль за выделением колхозами охотников и нахождением их на промысле. Правлениям колхозов было рекомендовано обратить особое внимание на добычу цветной пушнины в зимний период и кротов, хомяков, сусликов, амбарных крыс в весенне-летний период. Впервые, в соответствии с политическими тенденциями в управленческой деятельности в стране, крайкому комсомола было поручено направить в охотничьи бригады комсомольцев для идеологической работы с охотниками [6].

В решении президиума крайисполкома, принятом через год в ноябре 1939 г., акцент был сделан на необходимость создания условий для того, чтобы охотники не выходили из тайги раньше окончания промыслового сезона. Если прежде для этого использовались административные рычаги воздействия на них, то теперь ставка была сделана на доставку охотникам на промысловые участки продуктов и боеприпасов и приемку у них пушнины непосредственно на промысловых участках. Правлениям колхозов

поручалось создавать семьям охотников условия жизни, которые бы давали возможность, как сказано в решении, «прожить надлежащим образом» до возвращения кормильца из тайги. Впервые в решении президиума был поставлен вопрос о привлечении к промыслу охотников – любителей, учтенных в системе Краевого стрелково – охотничьего комитета. Логичным и целесообразным является поручение крайисполкома Крайплану, Краевому земельному отделу, уполномоченному наркомата заготовок и краевым заготовительным организациям разработать Комплексный план развития пушно – мехового хозяйства Красноярского края таким образом, чтобы перейти от текущего к долговременному планированию [7].

Наряду с требованием создания охотникам условий для успешного промысла в течение всего охотничьего сезона, Экспортное совещание выступало инициатором морального поощрения самих охотников. Оно выявляло в колхозах административных районов края наиболее опытных и успешных охотников и представляло их к награждению значком «Охотник - ударник», который был учрежден постановлением Совета народных комиссаров СССР в 1934 г. В июне 1936 г. совещание вынесло на утверждение президиума крайисполкома список из 114 охотников и бригадиров охотничьих бригад на награждение вышеуказанным значком. В список было включено по 2 – 3 охотника из числа колхозников из всех сельских административных районов края. В

списке был единоличник Т. Мунгалов из северного Маковского сельсовета и несколько рабочих, которые брали отпуск на время охотничьего сезона. Люди, которые в конце 30-х гг. работали в колхозах, говорят о том, что получение значка союзного значения в те времена не только повышало социальный статус награжденного, но и учитывалось при начислении трудодней.

Наряду с мерами морального поощрения Экспортное совещание применяло также и меры материального стимулирования. В декабре 1936 г. оно приняло собственное решение о премировании 25 лучших охотников из магистральных районов, сдавших с начала промыслового сезона пушнины на сумму от 670 до 1632 рублей. Каждому из них была выделена премия в размере от 100 до 150 руб. Размер премии, выделенной колхозным охотничьим бригадам, сдавшим пушнины на сумму от 4000 до 6000 тыс. руб., колебался в интервале от 300 до 500 руб. [8] В дальнейшем, вплоть до начала Великой Отечественной войны, Экспортное совещание ежегодно готовило списки на награждение охотников и руководителей охотничьих бригад значками «Охотник – ударник» и на поощрение денежной премией.

В связи с серьезной опасностью, которую представляли для колхозного и домашнего скотоводства волки, денежное вознаграждение использовалось для поощрения не только охотников, но и любых жителей края, принимающих участие в истреблении волков. По решению

президиума исполкома крайсовета, в весенне-летний период 1937 г. за уничтожение волчицы устанавливалась премия в размере 75 руб., волка - 50 руб., волчонка - 25 руб. В остальное время года за уничтожение волка независимо от возраста и пола выплачивалось по 25 руб. [9].

Помимо организации пушного промысла к сфере ответственности Экспортного совещания крайисполкома также относилась заготовка боровой дичи на экспорт. Несмотря на принимаемые меры по созданию специальных бригад для охоты на нее, дополнительному выделению боеприпасов, годовые планы 1935 и 1936 гг. по заготовке боровой дичи не были выполнены. В осенне-зимний сезон 1936 г. к ее заготовке удалось привлечь только 1073 охотника вместо 3000 по плану. Как и ранее в 20-е гг., проблема с заготовками боровой дичи объяснялась сложностью ее сбора из-за больших расстояний, высокими затратами на перевозку малыми партиями гужевым транспортом, отсутствием возможностей ее хранения до наступления устойчивых морозов. После проведения коллективизации проблема усугубилась тем, что колхозы не были материально заинтересованы в выделении колхозников и гужевого транспорта в период завершения уборочных работ. В силу этого Крайпотребсоюз и Краевая контора Заготпушнины просили крайисполком через районные органы советской власти оказать давление на колхозы, чтобы они выделили необходимое количество охотников и обеспечили их лошадьми с подводами [10].

В октябре 1940 г. исполком краевого совета был вынужден заняться анализом состояния и проблем развития пушного промысла в районах Крайнего Севера, что было связано с передачей части функций ГУСМП краевым органам исполнительной власти. В сложившихся условиях на севере была развернута торгово-заготовительная сеть Крайпотребсоюза. Но со временем стало очевидно, что ее возможностей недостаточно для выполнения возложенных на нее обязанностей.

Поэтому в октябре 1940 г. было принято решение об организации здесь контор Заготживсырье и доведении их роли в заготовке пушнины в Эвенкийском национальном округе, Игарском и Туруханском районе до 40% от общего объема заготовок. Краевой конторе Заготживсырье было передано монопольное право заготовки клеточной пушнины, производимой на колхозных зверофермах Енисейского Севера [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАКК. (Государственный архив Красноярского края) Ф. Р – 1386.(Фонд Исполнительного комитета Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся) Оп. 1. Д. 518. Л. 4, 5, 6.
2. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 574. Л. 270.
3. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 574. Л. 280.
4. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 572. Л. 215.
5. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 574. Л. 281.
6. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 637. Л. 61, 62.
7. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 718. Л. 57,67, 69.
8. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 517. Л. 265.
9. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 574. Л. 246.
10. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп. 1. Д.586. Л. 193.
11. ГАКК. Ф. Р – 1386. Оп.1. Д. 756. Л. 268

S. T. Gaidin, G. A. Burmakina
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

ORGANIZATION OF HUNTING IN KRASNOYARSK KRAI DURING THE PRE-WAR PERIOD

The article analyses the history of development of hunting in Krasnoyarsk Krai during the pre-war period. The authors revealed the special role of Export committee in the organization of hunting.

Keywords: export committee, hunting, Krasnoyarsk Krai, fur stock organization (Zagotpushnina), moral and material encouragement of hunters, badge "Hunter-record-setter in work productivity".

Впервые опубликовано в Сборнике материалов II международной научно-практической конференции «Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства» (Иркутск, 28-31 октября 2014 г.)